

Огонькова Елизавета
(реценз.)

28.12.05.

Наши Несчастливцевы

Записки провинциального режиссера

Эта книга, выпущенная не одним из престижных столичных издательств, а в российской провинции – Вологде, сразу обращает на себя внимание.

Не каждый отважился бы надеяться заинтересовать читателей разговорами о добрых, благородных делах, о талантах никому не известных людей – без званий, без наград. А Елизавета Огонькова решилась. Впрочем, отваги ей не занимать: "...я была всем, – пишет Е.Огонькова, – от простейшего и малозарплатного секретаря до "главного специалиста" по написанию докладов, советником в Министерстве культуры Российской Федерации, перебрала десятки должностей и профессий, всякий раз начиная жизнь заново". А потом, оставив все блага и удобства московского бытия, даже квартиру, Огонькова бросилась "в бега в провинцию", занявшись "одной из чудеснейших профессий" – режиссурой.

К моменту, когда родилась идея заняться литературным трудом, у автора накопился огромный опыт провинциального режиссера. Двадцать пять лет колесила Е.Огонькова по российской глубинке, поставила более двухсот концертных программ. Работала с великими, как она их называет, артистами, не с заслуженными или народными, а с одержимыми и непризнанными, невидимыми миру богами, которые освещают русскую провинцию Искрой Божьей. Все действующие лица ее повествования – невыдуманные люди, те самые провинциальные артисты, которые живут вдали от пресыщенных столиц, проводят

половину жизни в прокуренных поездах, в разбитых, холодных автобусах, в попутном, случайном транспорте, переправляясь из одной глубинки в другую. Автор "Записок" вместе со своими Несчастливцевыми переживала и проживала всю эту жизнь, делила их радости и печали, потому столько добра и правды в ее повествовании, кстати, изложенном хорошим русским языком.

И еще одна особенность изданной новинки – она сделана одним человеком (от авторского поэтического и прозаического текстов до редактирования). Пытаясь установить имена художника-оформителя книги, редактора, обнаружила, что все это Елизавета Огонькова. И во всем – профессиональная завершенность, талант, умение, словно в каждом из

дел – специалист высокого класса. Знаменательным мне показалось, что книга обрамлена выразительнейшими словами величайшего из великих, как называет Елизавета Огонькова Евгения Лебедева: "...не надо бояться, что мы испортим человека, если выразим ему при жизни свое восхищение". В них символический зов повести. И автор ответила на него сполна. Напомню, не в комфортабельном писательском кабинете родилась рукопись, а на ходу, на бегу, за пять лет ночных бдений. Отдельное спасибо Вологодской филармонии, которая помогла в выпуске издания. (Надо сказать, что для этой организации Елизавета Огонькова не чужой человек: она проработала здесь лет восемь худруком и режиссером-постановщиком, и они хорошо знают цену ее художественного дара и чисто деловых качеств.) На этой благодатной ноте и можно было бы поставить точку, если бы не... Скажем сразу, в Москве вы эту книгу нигде не увидите – не поступала, в Вологде тоже вряд ли обнаружите – по причине мизерного тиража. В самом деле, что за странная цифра тиража – 999? Что случилось, если бы объявили тысячу? Кто при таких обстоятельствах может стать даже в пределах самой Вологды обладателем такой доброй и честной книги? Заинтересоваться бы столице, издать бы ее солидным тиражом. Мечты...

Мариам ИГНАТЬЕВА

Огонькова Е. "Мои Несчастливцевы". Вологда, 2005.

Культура, - 2005. - 22-28 дек. - 0,5